

Маленькая головка Синсин понемногу опускалась вниз вслед за движением Чжао Мяомяо, приседающую на корточки. Чжао Мяомяо встретила взглядом с Синсин и в водянистых круглых глазах Синсин отразилась ее фигура.

— Как тебя зовут, малыш?

Синсин послушно ответил:

— Меня зовут Синсин.

— Синсин, это закусочная твоего отца?

— Да!

— Тогда... насколько вкусны тэппанъяки твоего отца?

Синсин почесал голову пухлой рукой и сказал молочным голосом:

— Эм... это просто супер, супер вкусно!

Синсин было чуть больше трех лет. Он был очень умен, но его ежедневный словарный запас ограничивался тем, что он узнал из мультфильмов и повседневной жизни.

Поэтому, когда Чжао Мяомяо попросила Синсин описать, насколько вкусны были тэппанъяки Юй Бай, Синсин мог использовать только такие прилагательные, как «супер» и «очень», даже если бы он выдрал все свои волосы. Синсин, казалось, осознавал свой ограниченный словарный запас и трудности с поиском подходящего описания для слова «тэппанъяки», поэтому он с тревогой сделал шаг вперед и осторожно потянул Чжао Мяомяо за рукав.

— Сестра! Синсин не лжет тебе. Папины тэппанъяки очень, очень вкусные! — В конце Синсин добавил еще одно предложение. — Папа сказал, что дети, которые врут — плохие дети, а Синсин не плохой ребенок. Синсин не будет лгать тебе, сестра!

Чжао Мяомяо не могла не кричать в своем сердце. Этот очаровательный мальчик дернул ее за рукав! Белоснежное маленькое существо, похожее на пухлого белого котенка в ее семье, с невинными и красивыми чернильно-черными глазами, вцепился руками в ее рукав...

— Сестра?

Синсин слегка наклонил голову. Странно, почему сестра ничего не говорит?

Чжао Мяомяо вернулась к реальности, изо всех сил пытаясь совладать со своим взволнованным сердцем и дрожащими руками, сказала:

— Я... я знаю, что тэппанъяки твоего отца очень вкусные. Я куплю немного позже. Но...

Синсин спросил:

— Но что?

Чжао Мяомяо ответила:

— Могу ли я... ущипнуть тебя за щеки?

Как только слова Чжао Мяомяо прозвучали, круглые глаза Синсин расширились еще больше. Он прикрыл свои нежные щеки обеими ручками и тут же сделал два шага назад.

— Нет, ты не можешь этого сделать! — Синсин нахмурил брови, придерживая щеки. — К лицу мужчины нельзя прикасаться случайно!

Чжао Мяомяо, которая не успела протянуть руки к ребенку: «?»

Этот пухлый детеныш, который от легкого толчка «падал» и садился на пол, на самом деле сказал, что он мужчина? Чжао Мяомяо смеялась до тех пор, пока у нее не заболел живот.

В этот момент рядом с ухом Синсин раздался голос Юй Бай и мясистое маленькое тельце Синсин задрожало. Упс! Все кончено...

Когда папа устанавливал прилавок, папа попросил Синсин послушно сидеть рядом с ним на стуле. Однако Синсин сейчас не сидел послушно на стуле, теперь Синсин болтал с сестрой стоя рядом с фургоном с едой. Его поймал с поличным его отец...

Пара сильных и теплых рук крепко держала Синсин под мышками снизу. Синсин был поднят большими руками, как маленький цыпленок, без сопротивления, а затем руки перевернули его. Синсин сжал шею, отчаянно желая обхватить голову руками, но, к сожалению, Юй Бай поднял его еще немного выше. У Синсин не было другого выбора, кроме как встретиться взглядом с Юй Бай.

Брови и глаза Юй Бай изогнулись, на его лице появилась нежная улыбка. Голос Юй Бай был нежным.

— Синсин, почему ты здесь?

Синсин: «...»

О нет, теперь он был еще более напуган.

...

У Юй Бай был мягкий характер и вообще он был очень спокойным. Даже когда он встречал незнакомцев, на его лице всегда играла дружелюбная улыбка, легко вызывая у других чувство близости. А из-за своего характера Юй Бай редко злился. После рождения Синсин он разозлился на кого-то только один раз на глазах у Синсин. Но то, что Юй Бай редко злился, не означало, что он не мог злиться.

Как сейчас. Юй Бай был очень зол. Бог знает, как он волновался, когда был занят перед прилавком и внезапно повернув голову, обнаружил, что Синсин, который тихо сидел рядом с ним, бесследно исчез!

Похитит ли какой-нибудь незнакомец Синсин, пока он не обратил на это внимания? Синсин, который еще не научился переходить дорогу, перейдет ли он дорогу один? Попадет ли он в аварию?

Бесчисленные ужасающие сценарии крутились в голове Юй Бай, тревожа его мысли. Они заставляли его чувствовать себя виноватым и еще больше тревожиться. Юй Бай почти сразу же отложил то, что делал в ларьке и обернулся, чтобы найти фигуру Синсин. Только когда он нашел Синсин рядом с фургоном с едой, Юй Бай вздохнул с облегчением. Но гнев в его сердце

не мог легко рассеяться.

Синсин только один раз видел, как Юй Бай злился, но его сильная память подсказывала ему, что, когда его папа злился, чем счастливее он улыбался, тем злее он был на самом деле. И теперь папа улыбался ему... Папа, должно быть, очень зол! Синсин хотел помахать своей маленькой ручкой и вцепиться в руку или ногу Юй Бай, как он обычно делал, изображая избалованность. Он знал, что, когда он будет цепляться за папу и вести себя избалованным, настроение папы улучшится. Так что, возможно, если бы он сейчас вел себя избалованно по отношению к папе, он бы не рассердился!

К сожалению, Синсин был поднят Юй Бай. Маленькие ручки Синсин были слишком короткими и вообще не могли дотянуться до рук или ног Юй Бай. Тогда... что ему делать?!

В панике тонкий слой тумана появился в круглых чернильно-черных глазах Синсин, а в уголках его глаз появился намек на покраснение. Затем Синсин поднял взгляд и встретил все еще злые глаза Юй Бай. Синсин опустил свою маленькую головку, его руки слабо свисали по бокам, как у беспомощного маленького котенка.

Молочный голос Синсин звучал вяло:

— Папа, я знаю, что сделал что-то не так...

— Что ты сделал не так?

— Я... мне не следовало вставать со стула и заставлять папу волноваться...

Папа сам управлял ларьком и это было очень утомительно. Если бы Синсин выступал в роли папиного маленького помощника, то папа был бы более расслабленным! Вот почему Синсин покинул стул, чтобы помочь папе...

Пока Синсин говорил, в его глазах появился след необъяснимой обиды и блестящие слезы закружились в его глазах. Как раз в тот момент, когда слезы были готовы вот-вот упасть из уголков глаз Синсин, Юй Бай заговорил.

— Синсин, ты хочешь быть мужчиной?

Синсин со слезами на глазах энергично кивнул:

— Да!

— Тогда, как мужчина, ты не должен легко плакать, верно?

Синсин снова кивнул, его маленькая головка покачивалась вверх и вниз. Синсин моргнул длинными ресницами, изо всех сил стараясь сдержать слезы на глазах.

Юй Бай обнял Синсин одной рукой, а другой ущипнул его за мягкую щеку. Синсин был похож на воспитанного маленького котенка, тершегося щекой о ладонь Юй Бай. Синсин был мужчиной! Щеки мужчины никто не должен трогать по своему желанию, но папа был другим. Потому что папа был не просто кем-то, папа мог прикасаться к щекам Синсин сколько угодно!

Когда Юй Бай убрал руку, Синсин тихо сказал:

— Папа, меня сейчас не было на маленьком стульчике, потому что я...

— Я знаю, ты помогал мне обслуживать клиентов, стоящих в очереди, верно?

Услышав слова Юй Бай, Синсин замер. Глаза Синсин были красноватыми, в них читалось легкое замешательство. Хм? Папа сейчас все время был занят фургоном с едой! Откуда папа узнал, что Синсин ему помогал?

Примечание автора:

Синсин: Синсин — мужчина, поэтому ты не можешь трогать мое лицо без разрешения! Кроме того, не воруйте Синсин! Иначе полиция поймает вас всех!

<http://erolate.com/book/4396/158390>